

Андрей КОНДРИКО

## ДУХОВНО-РЫЦАРСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

*В статье представлен анализ проблемы сходства Запорожской Сечи с духовно-рыцарскими орденами Европы. The article presents the analysis of similarity of Zaporozhian Sich with spiritual and chivalric orders in Europe.*

**Ключевые слова:**

*казачество, военно-монашеский орден, духовно-рыцарский орден, атаман, Запорожская Сечь, традиции, ритуал, обычай, братство; Cossacks, military and monastic order, spiritual and chivalric order, ataman, Zaporozhian Sich, traditions, ritual, custom, brotherhood.*

До сих пор в отношении запорожского казачества предлагаются разные, зачастую существенно расходящиеся оценки. Но практически все сходятся в том, что в течение 3 веков (около 1480 г. – 1775 г.) в низовьях Днепра существовала регулярная военная организация, проводившая весьма самостоятельную политику, с которой вынуждены были считаться такие государства, как Речь Посполитая, Россия и Османская империя. Истории запорожского казачества посвящены многочисленные научные и популярные, исторические и литературные труды, произведения изобразительного искусства, драматургии, музыки, устного народного творчества.

Дискуссионным является вопрос, следует ли считать Запорожскую Сечь рыцарским орденом. Ряд исследователей полагали, что Запорожская Сечь может быть охарактеризована как военно-монашеский орден<sup>1</sup>. Но ими в полной мере не был осуществлен сравнительный анализ устройства, внутреннего быта, этики и религиозности запорожского войска с традиционными для Западной Европы воинскими братствами. Другие же авторы видели в запорожских казаках и древнее украинское сословие, и отдельный этнос, и беглых крестьян, и «трудовое казачество»<sup>2</sup>. Среди современных исследователей Р.В. Багдасаров и В. Акунов<sup>3</sup> не только рассматривают Запорожскую Сечь как духовно-рыцарский орден, но и предпринимая попытки исследовать культурные и нравственные аспекты проблемы.

Большое значение представляет выявление внутренних причин образования Запорожской Сечи. Один из первых организаторов запорожского казачества Остап Дашкевич в первой половине XVI в. предлагал сейму Речи Посполитой организовать защиту Днепра от набегов крымских татар. Он предлагал расположить постоянную стражу из 2 тыс. казаков и организовать за днепровскими порогами рыцарскую школу. Защита европейского побережья от турецко-крымской экспансии была только внешним поводом для поддержки Запорожской Сечи правительством Стефана Батория. Сама идея рыцарского католического ордена в XV–XVI вв. имела большую популярность среди польской шляхты.

КОНДРИКО

Андрей

Васильевич –  
аспирант

кафедры истории  
Московского  
государственного  
университета  
приборостроения  
и информатики  
gusyan@bk.ru

<sup>1</sup> См.: Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. – Одесса, 1846, ч. 1; Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. – Киев, 1990, т. 1–3.

<sup>2</sup> См.: Симоновский П. Краткое описание о казацком малороссийском народе. – М., 1841, с. 2; Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. – Киев, 1957.

<sup>3</sup> См.: Багдасаров Р.В. Запорожское рыцарство XV–XVIII веков // Общественные науки и современность, 1996, № 3, с. 112–122; Акунов В. Рыцари Дикого Поля // Наследие предков, 2006, № 1, с. 2–7.

Тем не менее польский орден святого Лазаря не может считаться предшественником Сечи. Политика Запорожского коша не определялась ни религиозной войной с мусульманами, ни защитой трона. Запорожцы одинаково совершали нападения на Крым и на побережье Турции, нападали на польских панов и даже на православных купцов и крестьян из России и Молдавии.

Представляется, что изначальные идеи, лежавшие в основе существования Сечи, схожи по своей природе с мировоззренческими позициями духовно-рыцарских орденов Западной Европы, но имели и свою специфику. Структурной особенностью Запорожской Сечи являлось объединение по образу пастушьего кочевья, в отличие от духовно-рыцарских братств Запада, имевших форму организации строительного цеха.

Заслуживает внимания тот факт, что название главной ставки Запорожья — кош, — а также его устройство родственны татарскому «кхош» («укрепленный табор»). «Кхошем» назывались 10 объединенных овечьих стад (к 1775 г. Сечь была поделена на 10 административных округов — паланок). У крымских татар при каждом стаде было 3 чабана. Один из них становился начальником пастухов объединенного стада и получал титул одамана. Главное управление всеми стадами осуществлялось из кхоша, где и находился одаман. Поэтому слово «кош» означало правительство Запорожской Сечи.

Именуя себя «товариществом», запорожцы подчеркивали благородство своего звания и принадлежность к рыцарскому сословию. Связано это с тем, что в войске Речи Посполитой представителями товарищества считались исключительно дворяне. Воины, не являвшиеся дворянами, составляли «жолдацтво».

Сходство с рыцарскими католическими орденами также заключается в том, что низовое казачество связывали тройные узы общины, веры и призвания, которые предполагали прекращение мирской жизни. Безбрачие являлось одним из основных условий вступления в войско. Запорожские казаки подразделялись на неженных (сечевиков) и женатых запорожцев (гнзидюков, сидней). Однако женатые казаки не были полноправными членами войска, их не называли «товарищами» и «лыцарями». На ежегодных радах

соблюдалось правило, что первыми получали землю по жребью курени, войсковая старшина, духовенство, а последними — женатое население товарищества.

Кроме того, в самой Сечи не могло быть семейной жизни, потому что по войсковому обычаю женщине не позволялось находиться в Сечи. Такое отношение к женщинам свойственно только монашескому менталитету и связано с почитанием Богородицы. Ведь для других казачьих войск сложные условия жизни не являлись препятствием к семейному образу жизни<sup>1</sup>.

Связь запорожцев с Афоном не прерывалась и в годы пребывания Сечи на землях крымского хана. Подобная крепкая взаимосвязь рыцарских и монашеских орденов издавна существовала в Европе: храмовники, госпитальеры, цистерцианцы и т.д. Запорожцы контактировали и с Мальтийским орденом.

Отношение запорожцев к власти имеет немаловажное значение. Важным моментом, сближающим Запорожскую Сечь и западные военно-монашеские ордена, является их устройство в форме «государства в государстве». Они нередко оказывались в оппозиции правительствам тех стран, на территории которых располагались. Выбор кошевого атамана основывался на его превосходстве в воинских науках и авторитете, но это не давало ему, как и любому магистру военно-монашеского ордена, право на единоличное распоряжение судьбой братства-войска. Атаман и войсковая старшина во всех важнейших вопросах обязаны были советоваться с «товариществом». Решение выносилось, прежде всего, войском. Об этом свидетельствуют запорожские грамоты. Обычай и ритуалы при выборе должностных лиц, традиционные для Запорожья, были наполнены православной сакральной символикой, что также роднит Сечь с духовно-рыцарскими братствами. Это и ритуальное унижение вновь избранного кошевого атамана, и «символика военных ступеней», связанная с небесным воинством и его предводителем архангелом Михаилом, и др.<sup>2</sup>

Чин кошевого атамана, как и титул

<sup>1</sup> См.: Апанович Е.М. Какому богу молилась Запорожская Сечь? // Наука и религия, 1990, № 10, с. 41–42.

<sup>2</sup> Багдасаров Р.В. Указ. соч., с. 114.

великого магистра западных орденов, совмещал гражданские, военные и духовные дела. Во время богослужений атаман занимал в храме особое место — «стасидию» из резного дерева, окрашенного в зеленый цвет. На имя кошевого атамана направлялись не только царские и королевские, но и церковные грамоты. Священнослужители Запорожской Сечи, а также сами казаки присягали избранному кошевому. Любой священнослужитель сечевого храма мог быть по требованию кошевого немедленно удален из коша и заменен более подходящим. Когда кошевой атаман находился в Сечи, над его станом поднимался белый стяг, который опускался при его отсутствии. Также белый флаг спускали и над свежей могилой сечевика. Аналогичный обычай просматривается во многих рыцарских орденах.

Изучение регалий и знамен запорожского войска приводит к выводам, которые идут вразрез с утверждением о том, что запорожцы представляли собой дикую свору босяков, не подчиняющихся никаким моральным законам. Права на регалии запорожцев в разные эпохи подтверждались королями Речи Посполитой, Рюриковичами и Романовыми, крымскими ханами. Эти регалии почитались как воинские святыни и хранились в войсковом храме. Тот факт, что Запорожский кош, помимо общевоинских знамени и печати, имел также куренные прапоры, приравнивал его членов, по крайней мере, к кавалерам-баннеретам рыцарской иерархической пирамиды. Свои регалии запорожцы называли «клейнодами». Это слово в Речи Посполитой означало герб и акт на дворянский титул.

Для западных орденов характерна закрытость, тогда как вход и выход из Сечи не был затруднен. Назначенного времени нахождения в Сечи не существовало. Многие казаки, не имея потомства, привлекали к себе для воспитания мальчиков разного происхождения и национальности. Чаще всего это были круглые сироты. На монастырском подворье у Покровского собора была учреждена школа. За время существования Сечи традиция воспитания молодежи постепенно развивалась. По поручительству сечевиков в Сечь принимались подростки из крестьян. Их отпускали по первому требованию роди-

телей<sup>1</sup>. Отмечались случаи похищения детей, носившие ритуальный характер: по обычаю предпочтением пользовались дети иноверцев: католики, евреи, мусульмане, захваченные на войне с целью их призыва из «еретиков» в православную веру.

Институт «молодчества», существовавший в Запорожской Сечи, можно соотнести с пажеским званием в рыцарской среде или с чином послушника в монашеской среде. Ведя целомудренную жизнь, кандидат в сечевики должен был прослужить около 4 лет в Сечи и при этом выказывать необходимую воинскую удалу. Новому казаку куренный атаман отводил место в 3 аршина длины и 2 ширины со словами: «Ось тоби и домовина, а як умреш, то зробим ще коротшу»<sup>2</sup>.

Важным свидетельством того, что вступление в запорожское товарищество напоминало приобщение к рыцарскому братству, являются два других традиционных ритуала: перемена имени и внешнего облика. При вступлении в братство казак получал новое уничижительное, а иногда и вызывающее имя: Бородавка, Вовк, Гнида, Задерихвист, Корж, Лупынос, Махина, Не-Рыдай-Мене-Маты, Непийпиво, Рогозяный-Дид, Свербыгуз, Святоша, Сиромаха, Шмат и др. Этим выказывалось полное презрение к миру, который покидал запорожец. Также менялся и внешний облик сечевика: казак брил голову, оставляя на макушке небольшой чуб — оселедец, который, как все знаки достоинства, носили с левой стороны, за ухом.

Обычаи и церемонии в Запорожской Сечи сопоставимы с монастырско-орденскими порядками. Торжественно справлялись православные праздники. Казаки строго соблюдали посты, предпочитали мясной пище рыбную, часто совершали пожертвования, тайно выкупали православных из плена и неволи, чтобы избежать благодарности. Также в мирное время 2 раза в году запорожцы отправлялись по святым местам и ближайшим монастырским обителям. Рыцарское «нестяжание» запорожцев проявлялось в «опановании» награбленного добра и искрометном проматывании личной доли. Стремление к богатству «нимало не уважалось», а от искусства

<sup>1</sup> См.: Скальковский А.А. Указ. соч., с. 124–125.

<sup>2</sup> См.: Багдасаров Р.В. Указ. соч., с. 116.

«не собирать сокровищ на земле» зависел престиж сечевика<sup>1</sup>.

В период Новой Сечи запорожское казачество утратило конкретные условия, которые были необходимы для проявления принципов, характерных для духовно-рыцарского ордена. Вернувшись из Крыма, кошу пришлось действовать в новых обстоятельствах. Его военная политика стала полностью зависима от Российской империи. Запорожская старшина превращалась в замкнутый класс землевладельцев и работодателей. Массовый переход населения Украины в казаки в 1640-х–1650-х гг. создал устойчивую тенденцию прихода в Запорожье людей, искавших не реализацию своего

духовного и воинского призвания, а менее тяжелые условия труда, материальное довольство. Увеличивалось число женатых казаков, умножались торговые операции, число постоянных дворов, питейных заведений. Зажиточные запорожцы для дополнительного обогащения стали заниматься ростовщичеством. «Молодики», бывшие ранее оруженосцами при опытных товарищах, становились наполовину работниками, наполовину армией наемников.

Запорожская Сечь не была военно-монашеским православным орденом на протяжении всей своей истории, но идеалы православного «степного рыцарства» сохранялись постоянно. При этом в сравнении с западными орденами она имела довольно яркую специфику.

<sup>1</sup> См.: Зуев В. О бывших промыслах запорожских казаков // Месяцеслов. – СПб., 1786, с. 4–5.